

Синтаксис простого и сложного предложения

Автор: Доцент д-р. Талиб Ибрахим хамуд

*Н*аука о русском синтаксисе развивалась в двух основных направлениях. Во-первых, начиная с XIX в., расширялся и уточнялся круг форм-объектов синтаксического описания. По данным работы *В.В.Виноградова*¹ этот процесс можно представить следующим образом: от синтаксиса словоформы у *К.В.Аксакова*² к синтаксису словосочетания у *А.М.Пешковского*³, предложения у *А.А.Шахматова*⁴ и текста у *Н.С.Поспелова*⁵ и других.

Во-вторых, с 20-х гг. XX века разрабатывались методики описания синтаксической семантики. По фактам работы *М.В.Никитина*⁶ этот процесс представлялся так: от конструктивного

Journal of College of Languages

синтаксиса у А.А.Шахматова к
семантическому синтаксису у
Н.Д.Арутюновой⁷, коммуникативному у
И.П.Распопова⁸, функциональному у
Р.А.Золотовой⁹, прагматическому синтаксису
у Ван Дейка Т.А.¹⁰

Если в аспекте членимости речи поиск максимальной синтаксической единицы нашёл свои перспективы в тексте, то в плане связности речи остается актуальной проблема системных семантико-структурных отношений синтаксических единиц предложеческого уровня.

Перспективы в дальнейшей разработке этого вопроса расширяются, если, во-первых, учитывать многоуровневость¹¹ семантики языкового знака и, во-вторых, использовать приём внутрисистемного сопоставления единиц.

Задача моего реферата – сообщить об аспектах семантической тождественности и нетождественности простых предложений с однородными глагольными сказуемыми, конструкций, осложненных депричастными оборотами, построений с действительными и страдательными причастиями и сложно-подчиненных структур с атрибутивными значениями.

Journal of College of Languages

Для выяснения интегральных и дифференциальных признаков в семантике названных предложений они сравниваются: по временным значениям, по наслаивающимся дополнительным семантическим оттенкам, по лексико-грамматическим признакам глагольных форм, по стилистическим особенностям. Причем сначала сопоставим осложненные предложения со сложными, а затем — наоборот, так как результаты разные.

Семантическое тождество с осложненными проявляют отдельные предложения с однородными глагольными сказуемыми. Например, конструкции с временным значением **последовательности**: *Смотритель ушел и возвратился в назначенное время. (с.95)**; *Минский взглянул на него быстро, вспыхнул, взял его за руку, повел в кабинет и запер за собою дверь. (с.95)*; *Я приехал в село при закате солнца и остановился у почтового домика. (с.96)*. Заменяем это предложение на синонимичное: *Приехав в село при закате солнца, я*

* Пушкин А.С. Проза. М. 1984. Здесь и далее цифрой в скобках обозначаем страницу указанного издания.

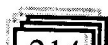
Journal of College of Languages

остановился у почтового домика: *приехал-приехав.*

Предложения со значением **частичной одновременности** также имеют свои синтаксические аналоги, например: *Находился я в мелком чине, ехал на перекладных и платил прогоны за две лошади.* (с.90); *Смотритель, не отвечая, вошел в залу.* (с.96); *Месяца за два перед тем проезжал он из Оренбурга с молодою женой и останавливался у Ивана Кузьмича.*(с.339). Трансформируем последнюю конструкцию: *Месяца за два перед тем он, проезжая из Оренбурга с молодою женой, останавливался у Ивана Кузьмича: проезжал-проезжая.*

Однако в обоих случаях, то есть как при выражении последовательности, так и при обозначении частичной одновременности, при замене не теряется сюжетная значимость первого действия.

В отличие от рассмотренных, простые предложения с семантикой **полной одновременности, совмещенности** имеют более абстрактные значения. Глаголы в таких структурах называют не действия, а состояния или способность к действию. Возьмем следующие примеры: *Она висела на стене безо всякого употребления и давно*

Journal of College of Languages

соблазняла меня шириною и добротою бумаги. (с.297); Нет, пускай послужит он в армии, да потянет ляжку, да понюхает пороху, да будет солдат, а не шаматон. (с.299); Он ротмистр гусарского полку и находится в Симбирске при приеме рекрут, а стоит в трактире. (с.300). Такие предложения аналогичны следующей конструкции: Он поет, танцует играет на рояле. Подобные имеют высокую степень нетождественности осложненным построениям.

Наблюдения показывают, что предложения с однородными глагольными сказуемыми имеют однообразный и узкий ряд дополнительных значений, совмещающихся с временными. Это причинно-следственные, противительно-уступительные, оттенки быстрой смены событий. Данные значения наслаиваются на временную последовательность и частичную одновременность. А значение полной одновременности практически не совмещается с другими, судя по материалу. Все эти дополнительные значения не создают особых препятствий для функционального сближения простых и осложненных предложений.

Journal of College of Languages

Сопоставим структуры теперь уже по стилистическим особенностям. Семантика простого предложения с различными временными значениями иногда осложняется переносными, фразеологизированными оттенками. Вот пример: *Пускай послужат в армии, да потянет лямку, да понюхает пороху.* (с.299). Конструкции такого типа практически исключают тождественные по смыслу синтаксические синонимы.

Теперь по вышеупомянутой методике обратное сопоставление, то есть сравним осложненные предложения с простыми.

Среди предложения, осложненных деепричастными оборотами, так же есть конструкции, тождественные и нетождественные глагольным образованиям. Свои синтаксические синонимы имеют предложения со значением предшествования. Например : *Вошел в комнату, я тотчас узнал картинки, изображающие историю блудного сына.* (с.91); *Он простился со зрителем, щедро наградив его за постой и угощение, простился и с Дуней и вызвался довести её до церкви.* (с.93); *Отошел несколько шагов, он*

Journal of College of Languages

остановился, подумал и воротился. (с.95).
Заменим последнее предложение: Он отошел несколько шагов, остановился, подумал и воротился: *отошел-отошел*. Кажется бы, ничего не изменилось. Но первое действие теперь выполняет не второстепенную роль, а основную, то есть становится самостоятельным.

Можно заменить и структуры типа: *Старик угромо сидел на облучке, отворотясь от меня, и молчал, изредка только побрякивая.* (с.303); *Я глядел во все стороны, надеясь увидеть хоть признак жилища.* (с.304); *Входя в бедное его жилище, проезжающий смотрит на него как на врага.* (с.89). Они могут иметь эквиваленты, подобные следующему: Проезжающий входит в бедное его жилище и смотрит на него как на врага: входя-входит. Но такое изменение возможно при условии, если лингвист имеет право осмыслить первое действие как действительно важное для содержания.

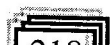
В отличие от простых предложений с однородными глагольными сказуемыми в осложненных все временных значений совмещаются с дополнительными. Так, в построениях с предшествованием совмещаются отношения противительные,

Journal of College of Languages

уступительные, образа и способа действия. В предложениях с одновременностью-условные, уступительные, целевые, причинно-следственные, образа и способа действия.

Многообразие дополнительных значений у осложненных предложений ограничивает возможность их сближения с простыми конструкциями. Особенно ярко это видно на примерах, где деепричастие имеет значение образа и способа действия, в частности: Я сел в кибитку и отправился в дорогу, обливаясь слезами. В таких случаях деепричастия выполняют свою, собственно-обстоятельную функцию, очень лаконично и ярко характеризуют действие, обозначенное глаголом. Кстати, сочетание «обливаясь слезами» - достаточно устойчивое. Если мы скажем: «обливался слезами», то исчезнет не только лаконичность, но и семантическая и смысловая целостность построения, достигаемая и за счет образного значения деепричастия.

Невозможно также трансформировать в простые построения, которые отличаются яркими *стилевыми* особенностями: фразеологией деепричастного оборота, его

Journal of College of Languages

архаичностью: обливаясь слезами умиления, отслужив молебен у всех скорбящих и др.

Так, если учитывать многоуровневость семантики синтаксических единиц, то можно полнее и точнее определить специфику употребления, функционирования различных структур.

В частности, синонимия их, то есть функциональное сближение, возможна при выражении наиболее конкретных временных значений, а именно: неразграниченной последовательности, предшествования, полной и частичной одновременности.

Специфика же этих структур, то есть зоны функциональной нетождественности, проявляется при выражении более абстрактных временных значений, например, совмещенности действий, а также при наличии дополнительных семантических оттенков обстоятельственных, а именно: образа действия, и особой стилистической окраски.

На разных уровнях семантики осложненные предложения могут выступать тождественными сложноподчиненным образованиям. Например, *Конструкции с временным значением* *ПОЛНОЙ*

одновременности: Однажды вечером (это было в начале октября 1773 года) сидел я дома один, слушая вой ветра и сотря в окно на тучи, бегущие мимо луны. (с.328); Капитан вскоре явился, сопровождаемый крикливым старичком.(с.313); Представлял его сердитым стариком, не знающим ничего, кроме своей службы. (с.310). Заменяем это предложение на тождественное по семантике: Представлял его сердитым стариком, который не знает ничего, кроме своей службы: не знающим-не знает.

Тенденция осложненных конструкций к семантическому сближению со сложными прослеживается и в предложениях со значением *частичной одновременности*. Возьмем такие примеры: *Урядник привел меня в избу, стоящую на самом краю крепости. (с.312); Нельзя было и думать об Оренбурге, претерпевавшем все бедствия осады. (с.371); Я оглянулся и увидел Савельича, сбегавшего ко мне по тропинке. (с.321). Можно трансформировать и эту конструкцию: Я оглянулся и увидел Савельича, который сбегал ко мне по тропинке: *сбегавшего-сбегал.**

Наконец, отметим семантическое тождество осложненных предложений со

Journal of College of Languages

сложными при выражении значения предшествования. Например: *Мне было досадно, однако ж, что не мог отблагодарить человека, выручившего меня если не из беды, то по крайней мере из очень неприятного положения.* (с.308); *Не могу выразить сладостного чувства, овладевшего мною в эту минуту.* (с.323); *Размышления мои были прерваны Савельичем, вошедшим ко мне с чашкою чая.* (с.301). Данное построение не исключает тождественной по семантике структуры: *Размышления мои были прерваны Савельичем, который вошел ко мне с чашкою чая: вошедшим-вошел.*

Подчеркнем, что во всех случаях замены признак, названный причастием, получает иной статус в содержании текста, то есть становится сюжетно значимым.

Все перечисленные примеры включают причастия действительного залога. Среди конструкций с пассивными причастиями больше всего примеров с иным категориальным значением – с *результативностью*. Причастия в них обозначают не признак по действию, совершившийся раньше действия глагола, а скорее всего – результат признака действия. Это действие закончилось в прошлом и

Journal of College of Languages

сохраняется глаголом. Возьму такие примеры: *Я шел, занятый своими размышлениями.* (с.326).

Лицо его, покрытое морщинами, оживлено было удивительною бодростью. (с.392). В таких конструкциях связь с глагольным действием ослаблена, важен результат. Такого рода предложения не являются семантически-тождественным сложноподчиненным, так как личная форма глагола менее отчетливо выражает результат.

Следует подчеркнуть, что осложненные предложения с действительными и страдательными причастиями имеют некоторые значения, *совмещающиеся* с временными. Это в основном причинно-следственные, оттенки внезапности действия, постоянства признака, быстрой смены события. Данные значения наслаиваются на частичную и полную одновременность и не препятствуют функциональному сближению осложненных предложений со сложными, вот примеры с действительными причастиями: *Не могу выразить сладостного чувства, овладевшего мною в эту минуту.* (с.323); *Урядник привел меня в избу, стоявшую на самом краю крепости.* (с.312). Заменяем эту конструкцию: *Урядник привел меня в избу,*

Journal of College of Languages

которая стоит на самом краю крепости: *стоявшую-стоит*. Это можно сказать и *следующем предложении*: *Казак, приведший меня, отправился про меня доложить*. (с.344). Или также конструкции со страдательными причастиями: *Я последовал его совету и, поужинав с большим аппетитом, заснул на голом полу, утомленный душевно и физически*. (с.347); *Батюшка у окна читал придворный календарь, ежегодно им получаемый*. (с.298). Сложное предложение выглядит следующим образом: *Батюшка у окна читал придворный календарь, который ежегодно получал: получаемый-получал*.

Далее сравним предложения по *стилистическим характеристикам*. Сразу оговоримся. Рассмотренные выше разные уровни синтаксической семантики структур отражают интеллектуальную функцию языка и не относятся к *стилеобразующим*. Поэтому речь пойдет о лексической семантике компонентов предложения, их *стилистическом «паспорте»* и возникновении *образных значений*.

Осложненные конструкции включают в себя словоформы различной *стилистической отнесенности*. Например: *Возразил Савельич*,

Journal of College of Languages

час от часу приведенный в большее изумление. (с.302); Ещё заячий туразличной стилистической отнесенности. Например: Возразил Савельич, час от часу приведенный в большее изумление. (с.302); Ещё заячий тулупчик, пожалованный твоей милости на постоялом дворе, 15 рублей. (с.349); С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремянному Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьки. (с.296). Пожалованному: толковый словарь С.И.Ожегова дает это слово с пометой «старое»¹².

Вот яркий пример метафоричности, образности высказывания: Он осматривал яблони, обнаженные дыханием осени, и с помощью старого садовника бережно их укутывал теплой соломой. Стилистическая окраска словоформ делают сложные и сложные предложения функционально нетождественными.

Теперь проведем обратное сопоставление, то есть сравним по указанным параметрам сложноподчиненные предложения с осложненными построениями. Среди сложноподчиненных конструкций с

Journal of College of Languages

атрибутивными отношениями также
выделяются тождественные и
нетождественные осложненным
образованиям.

Отдельные сложные предложения с
временным значением **частичной
одновременности** семантически тождественны
осложненным. Вот примеры: *Сказала
комендантша, которая в углу гадала в
карты. (с.318); Иван Мгнатвич отправился
за башкирцем, который сидел в амбаре под
ключом у комендантши, и через несколько
минут невольника привели в переднюю.
(с.333); Он всех усадил, кроме урядника,
который стоял у двери, вынул из кармана
бумагу и сказал нам ... (с.329). Сравним: он
всех усадил, кроме урядника, стоявшего у
двери, вынул из кармана бумагу и сказал нам:
стоял-стоявшего.*

Синтаксические аналоги имеют
сложноподчиненные конструкции с
временным значением *последования*.
Например: *Марья Ивановна приняла письмо
дрожащею рукою и, заплакав, упала к ногам
императрицы, которая подняла её и
поцеловала. (с.385); Облачко обратилось в
белую тучу, которая тяжело подымалась,
росла и постепенно облегла небо. (с.304);*

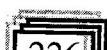
Journal of College of Languages

Старуха, стоя на крыльце с корытом, кликала свиней, отвечавших ей дружелюбным хрюканьем: Последнее предложение является синтаксическим аналогом следующего сложноподчиненного предложения: *Старуха, стоя на крыльце с корытом, кликала свиней, которые отвечали ей дружелюбным хрюканьем.*(с.312). Сравним: *отвечали-отвечавших.*

Замечу, что наиболее удачно заменяются сложноподчиненные построения с одушевленным субъектом, который производит действие, названное в придаточном предложении.

Принципиально важно то, что в большинстве случаев придаточная часть сложноподчиненной структуры развивает различные *модальные и оценочные значения.* Причем эти оттенки прслеживаются в конструкциях с различными временными отношениями.

Возьмем примеры с модальными значениями. *Я понес к Швабрину, который один во всей крепости мог оценить произведения стихотворца.*(с.316); *Он играл с маркером, который при выигрыше выпивал рюмку водки, а при проигрыше должен был лезть под бильярд на четверннках.* (с.300).

Journal of College of Languages

особенностями, например, с переносным значением: Не стану описывать Оренбургскую осаду, которая принадлежит истории, а не семейственным запискам. (с.355).

Итак, если учитывать многоуровневость семантики синтаксических единиц, то можно полнее и точнее определить специфику употребления, функционирования различных синтаксических структур.

На разных уровнях рассмотренные предложения проявляют тенденции к функциональному сближению, семантическому тождеству. Это особенно характерно для конструкций с действительными причастиями, где в качестве осложнения полной, частичной одновременности и предшествования выступают лишь атрибутивные значения. Среди сложноподчиненные наиболее удачно заменяются осложненными конструкции с одушевленным субъектом.

Если учитывать весь комплекс описанных значений, то зона функциональной нетождественности конструкций больше, чем аспектов их тождеств. В частности, практически незаменимы осложненные предложения с результативностью и сложные

со значением модальности, оценки,
образности и некоторыми другими
оттенками.

Литература

- 1- Виноградов В.В Из истории изучения русского синтаксиса. М. 1958.
- 2- Аксаков К.А. О грамматике вообще // Хрестоматия по истории русского языкознания: Учебн. пособие для филол. Спец.М.1973.
- 3- Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении.М.1956.
- 4- Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Вып. I :Учение о предложении и словосочетании. Л. 1925.
- 5- Поспелов Н.С. Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке // Учен. Зап. Моск. Ун-та. 1948. Вып. 137. кн.2.
- 6- Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М. 1988.
- 7- Арутюнова Н.В. Предложение и его смысл. М.1976.

Journal of College of Languages

- 8- Распопов И.П.Строение простого предложения в современном русском языке. М.1970.
- 9- Золотова Г.А.Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.1970.
- 10- Ван Дейк Т.А.Язык, познание, коммуникация.М.1989.
- 11-Припадчев А.А. Гносеология, грамматика и семантика в диахронии синтаксиса текста.Воронеж.1992.
- 12- Ожегов С.И.Словарь русского языка. М. 1986.

